

Дики адьгского прошло

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ выпуск 12 (95)

Как черкесы стали черкесскими мамлюками

Продолжение,
начало в выпуске 11 (94)

Осенью 1395 г. Тамерлан вторгся в Черкесию. Движение его огромной конной армии (персидские авторы говорят о 200 тысячах) через степи Черкесии было сопряжено со значительными трудностями. По словам Шами, черкесы сожгли луга между Таной и Кубанью. В итоге, лишенное корма большое число лошадей и скота погибло, а войско «перенесло много страданий и с трудом перешло через реки, топи и болота». (СМОИЗО. Т. 2. С. 122).

Ни Шами, ни Йезди, придворные историки Тамерлана, не указывают точный район боевых действий, но можно предположить, что они имели место в районе Таманского полуострова и в нижнем течении Кубани, где находились наиболее плодородные и богатые поселения – Матрега и Копа.

Результаты черкесской экспедиции описаны весьма кратко: нет сообщений о взятии городов, крепостей, захвате пленных; нет и описаний подвигов монгольских бахадуров; отсутствуют какие бы то ни было черкесские персонажи. Все сводится к краткой записи о том, что мирза Мухаммед-Султан, мирза Маран-шах, эмир Джахан-шах и прочие полководцы «ограбили весь улус черкесский, захватили большую добычу и благополучно возвратились, удостоились чести целования ковра». (Там же. С.180–181).

Тильман Нагель отмечает, что «своим походом на черкесов он затрагивал одновременно важные интересы мамлюков, так как в лице султана Баркука в Каире пришли к власти черкесы, которые заботились о сохранении связей с их родиной, из которой они пополняли свои ряды». (Нагель Т. Тимур-завоеватель и исламский мир позднего средневековья. Пер. с нем. Л. И. Ясинской. Ростов-на-Дону: «Феникс», 1997. С. 265).

В. Г. Тизенгаузен отмечал точное знание египетских авторов о территории и народах Золотой Орды: «По словам

Элькалькашанди (ум. в 1418 году), египетские и сирийские войска при Мамлюкской династии состояли из румов (византийцев), тюрков, черкесов, русских, асов и разных племен, похожих на тюрков, следовательно, главным образом из народов, входивших в состав Золотоордынского царства». (Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб. 1884. С. XI).

Это указание на «похожесть» зависимых от Орды народов на тюрков (кипчаков, татар) надо понимать как отражение процессов заимствования в области одежды, оружия, а также массовое распространение знания тюркского языка. Об этих процессах писал византиец Георгий Пахимер (ок. 1242 – 1310): «С течением времени соседние, обитавшие в тех странах племена («к северу от Эвксинского Понта», как это определил сам Пахимер выше по тексту. – Прим. С. X.), каковы аланы, зикхи, готфы, руссы и многие другие, изучив их (монголов. – Прим. С. X.) язык и вместе с языком, по обычаю, приняв их нравы и одежду, сделались союзниками их на войне». (Пахимер Г. История о Михаиле и Андронике Палеологах. Т. I. Царствование Михаила Палеолога. Перевод под ред. проф. Карпова. СПб., 1862. С. 317).

Мамлюкский энциклопедист Шихаб ад-дин ал-Калкашанди, автор 14-томной энциклопедии «Заря для подслеповатого в искусстве писания» дал детальное географическое описание монгольских владений. Среди десяти округов-климов Золотой Орды (государство Хорезм и Кыпчак) фигурирует округ Черкес (ал-Джаркас), шестым по счету, после четвертого округа Крым и пятого – Азов. Описание черкесского округа составляет $\frac{1}{2}$ от описания Азова и $\frac{1}{10}$ от описания Крыма.

Важно отметить, что источником для ал-Калкашанди при описании Черкесии послужила «Летопись» Абу-л-Фиды (1273–1331), жившего в эпоху расцвета Золотой Орды. События в ат-Тарих этого энциклопедиста доведены до 1329 г., то есть

до того периода, который был сопряжен с максимальным военно-политическим могуществом Орды при хане Узбеке.

В округе ал-Джаркас не отмечено ни границ, ни населенных пунктов: «Говорит ал-Муаййад, владетель Хамы в своей «Летописи»: он [округ Черкес] на Понтийском море (бахр Нитах), на его востоке. Они живут в нужде. Говорит он: среди них преобладает христианская религия. В наши дни (с этих слов уже начинаются сведения самого ал-Калкашанди. – Прим. С. X.), со времени Малика аз-Захира Баркука, они составляют большую часть египетского войска, потому что из них состоит большинство ввозимых (в Египет) невольников». (Григорьев А. П., Фролова О. Б. Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калкашанди // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. XVIII. СПб., 1999. С. 74).

Как видим, даже у столь осведомленного автора как ал-Калкашанди, тема взаимосвязи Черкесии и Орды представлена в виде краткого упоминания того, что эта страна является одной из ордынских областей. Подобное описание, лишенное даже крупицы информации о взаимоотношениях с монгольской властью, свидетельствует о самой высокой степени номинальности вхождения в Орду.

Усиление черкесов в Каире часто объясняют деятельностью Баркука, который целенаправленно приобретал своих соотечественников. Но и сам Баркук уже был представителем такого поколения мамлюков, в котором насчитывалось особенно много черкесов. Поэтому, видимо, ал-Калкашанди объяснял усиление черкесов не только политикой Баркука. При описании второго округа Золотой Орды Дешт-и кыпчака мамлюкский энциклопедист отмечает: «Что же касается этого нашего времени, то после того как стал править султан ал-Малик аз-Захир Баркук из рода черкесов, он предпочел брать мамлюков из своего рода. Тогда уменьшилось число мамлюков-тюрков в краях Египта, так что уцелело их

очень мало, только остатки и потомки их» (Григорьев А. П., Фролова О. Б. Географическое описание... С. 71). А в описании Черкесии ал-Калкашанди более отстраненно от деятельности султана объясняет тот факт, что черкесы составляют большую часть египетского войска: «Потому что из них состоит большинство ввозимых в Египет невольников».

Таким образом, усиление черкесов в Египте объяснялось современником как той политикой, которую проводил султан Баркук, так и демографической обстановкой в Золотой Орде, непосредственно влияющей на состояние рынка рабов и, в целом, всю мобилизационную систему мамлюков.

Как видим, черкесские мамлюки последней четверти XIII – XIV вв. это уроженцы именно Черкесии. Черкесия в этот период является частью Золотой Орды, интегрированной в ордынское политическое и культурное пространство. При этом, Черкесия сохраняла в весьма существенной степени самостоятельность и могла себе позволить открытый конфликт с ордынским правительством даже в самом зените его могущества. Черкесы в значительном числе присутствуют в столице Орды и в ее армии.

Западные причерноморские области Орды – Приазовье, Подонье, Крым и, в целом, Северное Причерноморье, включая Черкесию, являются территорией, из которой происходит масштабная мобилизация в войско мамлюкского султана. Последний всегда – стратегический союзник Орды против Ильханата. Поэтому весьма закономерно и логично, что черкесские мамлюки были частью тюркского (кипчакского) правящего слоя и также логично, что они не смешиваются с ним до конца, но, как и у себя на родине, проводят свою линию.

Первый полк черкесских мамлюков. 1280 – 1310 гг.

Интересно, что султан кипчакского (половецкого) происхождения Сайф ад-Дин Калаун, соратник своего великого соплеменника Байбарса I, стоявший почти наравне с ним у

истоков военно-политического могущества мамлюкского султана, сделал упор на черкесских мамлюков.

В домонгольское время кипчаки (половцы) и черкесы были связаны, вероятно, не только политически, но и этнически, посредством многочисленных браков между представителями элит. Исследование половецко-черкесских контактов в регионе Черкесии необходимо для выработки корректного представления о происхождении Байбарса I, великого основателя мамлюкской империи.

В рамках этой статьи мы пока полностью ограничимся той системой представлений, которая выработана в специальной мамлюковедческой литературе, согласно которой в регионе Черкесии необходимо для выработки корректного представления о происхождении Байбарса I, великого основателя мамлюкской империи.

В рамках этой статьи мы пока полностью ограничимся той системой представлений, которая выработана в специальной мамлюковедческой литературе, согласно которой

Сайф ад-Дин Калаун, обеспеченный усилением эмирской верхушки, после своего вступления на трон в 1280 г., стал целенаправленно скупать черкесских невольников и формировать из их числа новый мамлюкский гвардейский полк. Он находился полностью на содержании султана и должен был стать, как говорил сам султан (согласно Макризи), «опорой для меня, моих детей и (всех) мусульман». (Хасанов А. А. Формирование черкесской группировки мамлюков в Египте // Арабские страны, Турция, Иран, Афганистан. История. Экономика. М.: «Наука», 1973. С. 160).

Один из ведущих мамлюковедов Питер Хольт подчеркивает, что «Калаун хотел укрепить свое положение против доминирующего тюркского военного элемента новым мамлюкским пополнением – на сей раз из черкесов». (Holt P. M. The Age of the Crusades. The Near East from the eleventh century to 1517. L., N.-Y., 1993. P. 105).

Поскольку полк черкесских гвардейцев был расквартирован в башнях каирской цитадели, он получил название Бурджийа (от арабского бурдж «башня»). В 1283 г. Калаун построил новую большую башню – ал-Бурдж ал-Кабири, которая

ПЕРВЫЙ ПОЛК ЧЕРКЕССКИХ МАМЛЮКОВ

была предназначена только для его новых гвардейцев. Как отмечает А. А. Хасанов, Калаун «уделял большое внимание военному обучению новых мамлюков. Источники сообщают, что султан даже ввел новую экипировку для них, которая позволяла воину быстрее двигаться». (Хасанов А. А. Формирование черкесской группировки... С. 161).

К концу правления Калауна, согласно исследованию египетского историка Абд ас-Саида Хакима (Кийам даулат ал-Мамалик ас-Санийа, Каир, 1967; адыгский перевод, осуществленный С. Дагумом, опубликован в Адыгэ Макъ в 1992 г.), новый элитный армейский корпус достиг 3,700 всадников. (Хасанов А. А. Формирование черкесской группировки... С. 161).

В период правления сына Калауна ал-Ашраф Халила (1290 – 1293) численность черкесской гвардии достигла 5,700 всадников. В этот период начинается вражда черкесских мамлюков с тюркскими эмирами, отряды которых в Египте уже несколько уступали черкесским.

В декабре 1293 г. Халил был убит на охоте в Гизе в результате заговора со стороны части тюркских эмиров во главе с вице-султаном (наиб ас-салтана) Байдаром ал-Мансури. После убийства Байдара вошел в королевский шатер, уселся на султанское место и принял присягу эмиров. Он принял султанское имя ал-Малик ал-Аухад и мамлюкская империя в этот момент вполне могла заполучить нового правителя.

Когда известия о перевороте достигли Каира, в городе началась паника. Лавки закрылись, а на опустевших улицах остались только мародеры. Но около 1,500 черкесских мамлюков убитого султана поднялись, чтобы отомстить за своего повелителя, разбили Байдару в короткой схватке и снесли ему голову. (Holt P. M. The Age of the Crusades... P. 106).

Когда победившие черкесы возвратились в Каир, комендант цитадели тюрк Санджар аш-Шуджаи ал-Мансури попытался не допустить их переправу через Нил. Санджар был отчимом Байдары и, вероятно, также состоял в антисултанском заговоре.

В итоге был достигнут компромисс. Младший сын Калауна Мухаммад, которому едва исполнилось 9 лет, был помещен на трон с именем ал-Малик ан-Насир. Фактически, это сохранение Калаунидов у власти было обеспечено черкесскими мамлюками, исполнившими тем самым то предназначение, которое возложил на них Калаун. Их важная роль в политической истории Египта начинается, таким образом, в 1293 г.

В этот исторический момент черкесские мамлюки, выступив решающей силой, еще не располагали собственными кандидатами на замещение важных придворных постов. Их командиры еще не

успели пройти путь по карьерной лестнице – вполне вероятно, что еще не было ни одного эмира сотни из числа черкесов. Но в этот период – 90-е гг. XIII в. – численность черкесских мамлюков была больше, по крайней мере, в Каире, чем общая численность отрядов тюркских эмиров. (Ibid. P. 107).

Поэтому пост вице-султана, освободившийся с гибелью Байдары, занял монгольский эмир Китбуга ал-Мансури, в то время перебежавший из лагеря заговорщиков на сторону черкесов. Санджар аш-Шуджаи стал вазиром и фактическим правителем султаната.

Очень скоро, в январе 1294 г., последовал открытый конфликт внутри дуумвирата. Санджар открыто обвинил Китбугу в том, что он укрывает Лачина ал-Мансури, который был ненавистен черкесам за свое участие в убийстве их господина – султана Халила – и еще нескольких видных черкесов, которые находились при нем.

Санджар, сделавший ставку на черкесскую гвардию, на которую в день трагедии астрономические суммы, до 80 тысяч динаров, объявил черкесам, что всякий из них, снявший голову эмира из группировки Китбуги, получит «дом, водоемы и икта (т.е. поместье) убитого». (Хасанов А. А. Формирование черкесской группировки... С. 162).

Заговор Санджара с целью захвата Китбуги провалился и он вместе со своими сторонниками оказался заперт в цитадели, окруженной врагами. По мере того, как уменьшались шансы Санджара, таяло число его сторонников. В итоге, он

оказался в руках Китбуги и был обезглавлен.

Первое, что сделал Китбуга – это ослабление полка Бурджийа. Часть черкесов была брошена в тюрьму, а часть переведена из цитадели в другие места. Затем он возвратил Лачина из убежища и сделал так, что султан принял его во время праздника по случаю завершения Рамадана (25 августа 1294). В негодовании от этого Ашрафия, бывшие мамлюки ал-Ашрафа Халила, восстали, но были жестоко подавлены.

Теперь путь для занятия Китбугой трона был открыт, к чему его подталкивал Лачин. В декабре 1294 г. ассамблея, образованная из халифа, кадиев и эмиров узаконила смещение ан-Насира и возведение на султанский трон Китбуги с титулом ал-Малик ал-Адила. Ан-Насир содержался в цитадели и ему было запрещено появляться на публике.

Итак, мамлюкский трон занял монгол, что стало весьма существенной вехой в эволюции этнического состава мамлюков. Тюрки (кипчаки) уступили пальму первенства не в 1382 г., как это обычно подчеркивается в связи со сменой династии Калаунидов на черкесский режим (более частое и шаблонное замечание состоит в смене династии Бахри на династию Бурджи), а под занавес XIII в. Заметим здесь же, что главными противниками этого монгольского выдвигателя являлись не тюрки, а черкесы.

Китбуга, помимо прочего, был еще и не вполне обычным мамлюком. Он попал в ряды мамлюков в возрасте 15 лет

как военнопленный – после первого масштабного столкновения мамлюков и монголов при Химсе в 1260 г.

Оказавшись на троне, он назначил Лачина своим вице-султаном. Его правление ознаменовалось бегством большой массы монголов от ильхана Газана в мамлюкскую Сирию, то есть на службу и под покровительство своего царственно-соплеменника. Все эти монголы были из одного племени ойратов и Китбуга повелел поселить их на побережье Палестины в качестве пограничной стражи от рейдов франкских пиратов. Их вожди были приняты Китбугой в Каире в марте 1296 г.

В ноябре 1296 г. во время возвращения в Египет после инспекции Химса и Дамаска он был встречен группой заговорщиков во главе с Лачином. Китбуга успел ретироваться в Дамаск, но не смог оказать сопротивления Лачину, который был признан султаном. (Holt P. M. The Age of the Crusades... P. 108).

Новый узурпатор мамлюкского трона, тем не менее, пощадил Китбугу и позволил ему спокойно жить в Хаме в качестве наместника, где он и кончил свои дни в 1303 г., переживая Лачина.

Так, Лачин узурпировал власть после своего друга – также узурпатора. Его сторонники принесли ему присягу, но дали понять, что он не может вести себя как автократический монарх, а всего-навсего является первым среди равных. Одно из важных требований состояло в том, что он не должен продвигать своих личных мамлюков в ущерб ветеранам. Последний пункт, как отмечает П. Хольт, отражал напряжение, которое существовало на протяжении всей истории мамлюкского султаната между концепцией автократической монархии и тем, что мы можем назвать олигархией магнатов. (Ibid. P. 109).

Лачин, взойдя на трон с именем ал-Малик ал-Мансур, вознаграждал своих сторонников высокими постами. Но очень быстро обнаружил стремление окружить себя своими личными мамлюками. Так, сперва назначив Карасункура ал-Мансури, своего собрата по военной школе, на пост вице-султана, уже в сентябре 1297 г. он отставил его и передал этот важнейший пост своему личному мамлюку и фавориту Менгутимуру.

Эмиры были возмущены этим назначением и, чтобы они не могли вывести из тени ан-Насира, Лачин приказал удалить его в Карак, бывшую франкскую крепость на территории современной Иордании*.

[*Карак, Керак, аль-Карак, Крак Моавский или Крак-де-Моав, Crac des Moabites или Kerak in Moab, что в переводе означает «крепость в земле Моавской», захвачен Салах ад-Дином в 1188 г.]

Но погубила Лачина его алчность. Он решил кардинально пересмотреть распределе-

ние государственных доходов в свою пользу. Реформа была крайне враждебно встречена эмирами, которые теряли почти половину своих доходов. После введения нового равка (правила распределения государственных доходов) в течение нескольких месяцев был составлен заговор, возглавленный эмирами Саларом и Байбарсом.

Другой бывший член партии Лачина, который теперь вошел в заговор против него – эмир монгольского происхождения Салар. Тесно связанным с ним был другой высший эмир Байбарс ал-Джашикир (чашнигир – перс. «дегустатор», прозвище дано по придворной должности), черкес из полка Бурджийа.

Султан был извещен о заговоре, что побудило Салара призвать своих единомышленников к действию: «Употребите его на обед, пока он не съел вас на завтрак». В ночь на 15 января 1299 г. Лачина убили во время его ночной молитвы.

Вновь султанское место освободилось и на него уже во второй раз, в феврале 1299 г., был возведен привезенный из Карака ан-Насир, которому было 14 лет. В период второго правления ан-Насира (1299 – 1309), как отмечает Р. Амитаи, двумя наиболее могущественными эмирами являлись монгол (ойрат) Сайф ад-Дин Салар ал-Мансури и черкес Байбарс ал-Джашикир, командир полка Бурджийа. (Amitai R. Mamluks of Mongol Origin and their Role in Early Mamluk Political Life // MSR. Vol. XII. № 1. 2008. P. 123).

Как пишет Питер Хольт, «номинальный второй султанат ан-Насира Мухаммада был в действительности дуумвиратом Салара и Байбарса, которые заняли посты вице-султана Египта и главного камергера (устадар) соответственно. Их взаимоотношения не были полностью гармоничными, поскольку каждый был главой мамлюкской партии, Салар – тюркской, а Байбарс – черкесской. При этом первая партия была ослабевающей силой, тогда как вторая возрастала в численности и могуществе». (Holt P. M. The Age... P. 110).

Амитаи пытается возразить Хольту в этом вопросе, подчеркивая монгольскую идентичность Салара и еще ряда эмиров. Но здесь надо иметь в виду то фундаментальное обстоятельство, что на огромных просторах Азии и Восточной Европы самые разные тюркские этносы и государства стали монгольскими подданными. Весьма быстрыми темпами происходил процесс языковой и культурной ассимиляции монгольских правящих родов среди тюрков – в том числе кипчакского населения Золотой Орды. Монголы, подчинившие кипчаков на их родине, стали возглавлять тюркскую общину и в Египте.

Во второе правление ан-Насира Мухаммада из черкесских мамлюков выдвинулись эмиры сотен (это высший военный

Кольчато-пластинчатый доспех мамлюков.

БАЙБАРС АЛ-ДЖАШНИКИР

ранг, в военное время эмир сотни получал в командование тысячу всадников) и наместники отдельных провинций Сирии и Египта.

Полк черкесских мамлюков сыграл важную роль в сражении с армией иранских монголов Газан-хана при Саламии 22 декабря 1299 г.

На момент вторжения мамлюкская армия раздиралась внутренними противоречиями. Помимо наиболее явного перманентного конфликта между Саларом и Байбарсом, существовало стремление монгольской группировки захватить власть и возвести на трон Китбугу. Главным препятствием на пути заговорщиков была фигура Байбарса, за спиной которого стояли черкесские мамлюки, составлявшие в то время, согласно Давиду Айалону, элиту мамлюкской армии. (Ayalon D. The Wafidiya in the Mamluk Kingdom // Islamic Culture. Hyderabad, 1951, p. 97, 99 – 100).

Накануне сражения один из воинов монгольского контингента напал на Байбарса с намерением убить его, но только ранил. В ответ султанские и черкесские мамлюки окружили монгольский отряд и порядка 50 заговорщиков были казнены. Черкесы требовали расправы над Саларом, которого считали душой заговора и дело едва не кончилось большим внутримамлюкским конфликтом.

В итоге, на битву мамлюки вышли в сильнейшей степени дезорганизованными. Черкесы, оставшиеся без своего командира, занимали центр боевого порядка мамлюкской армии: ими и всей армией командовал Салар, которого они подозревали в сговоре с его соплеменниками.

Таким образом, двумя армиями, сошедшимися в решительной схватке за Сирию, командовали монголы. Один – великий потомок Чингизхана и правитель огромной империи так называемых Ильханов, другой же – скромный монгольский мамлюк, прошедший трудную школу военного раба и едва не убитый своими черкесскими солдатами перед началом сражения.

Жестокий конфликт в рядах мамлюков не мог не отразиться на результате – сражение при Саламии они проиграли, но не были разбиты полностью и сумели отступить в боевом порядке. Надо отдать должное юному султану, который был с армией на поле битвы и очень сильно рисковал.

Газан-хан занял Дамаск, но в Египет не пошел. К февралю 1300 г., в то время как в Каире снаряжалась новая армия, Газан эвакуировал Сирию. 31 марта 1300 г. мамлюки во главе с султаном, Саларом и Байбарсом выступили в Сирию и заняли Дамаск без боя. Наместником Дамаска и всей Сирии был провозглашен черкесский эмир Аюш ал-Афрам. Это второе громкое имя из числа черкесских мамлюков, которое появляется в этот период.

В 1303 г. Газан-хан предпринял последнюю попытку завоевания Сирии. Армию возглавил опытный полководец и бывший опекун хана Кутлуг-шах, который быстро приблизился к Дамаску и осадил его. В самый разгар штурма Кутлуг-шах получил известие о приближении египетского войска. Он снял осаду и двинулся ему навстречу. Противники встретились на Софарском поле у городка Шакаб к югу от Дамаска 19-го апреля 1303 г.

Египетской армией командовал Байбарс ал-Джашникир и на сей раз иранские монголы потерпели жесточайшее поражение, а из их армии очень немногим удалось возвратиться домой.

Победа на Софарском поле принесла мамлюкам долгий мир на восточных рубежах их империи. Как видим, при обоих вторжениях монгольского императора Ирана Махмуда Газана (в 1299 и 1303 гг.) черкесские мамлюки сыграли важную роль в их отражении, что отмечается в исследованиях П. Хольта, Дж. Глабба, А. Хакима, А. Хасанова.

Эти военные заслуги чрезвычайно повысили авторитет черкесской общины. Общеизвестный лидер бурджийского корпуса эмир Байбарс Джашникир занял пост вазира.

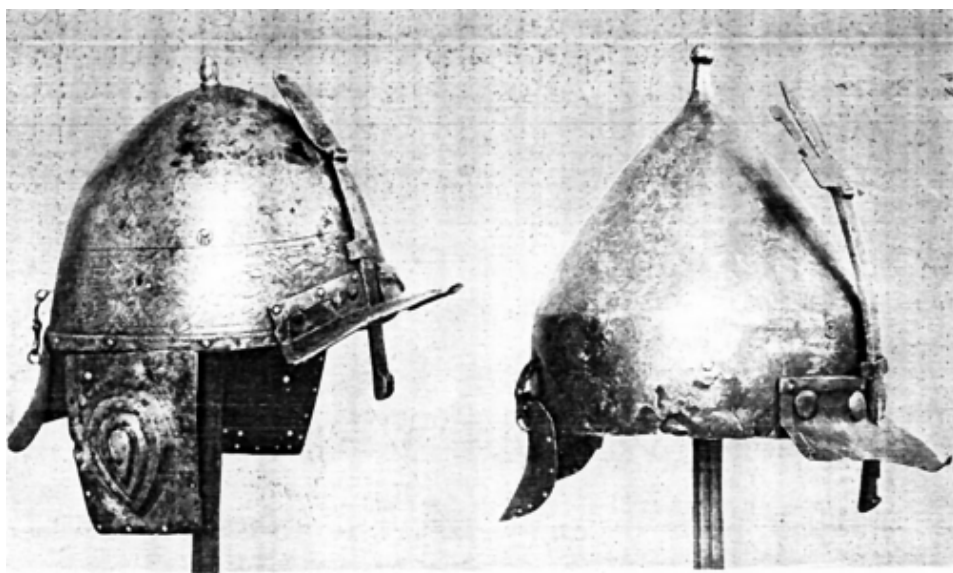
Казалось, что такой великий триумф должен был мгновенно укрепить власть сына Калауна. Но внутри мамлюкской элиты продолжалось ожесточенное соперничество, персонализированное в именах Салара и Байбарса. Они узурпировали большую часть властных полномочий, а молодой султан был вынужден терпеть их своеволие.

В мухарраме 707 / июле 1307 г. ан-Насир сделал безуспешную попытку устранить Байбарса и Салара при помощи своих личных мамлюков. В ответ те были готовы сместить его самого, но слухи об этом сильно взбудоражили Каир. Дуумвират довольствовался формальным примирением с султаном.

Он, однако, не оставил своей мысли избавиться от их опеки. В рамадане 708 / феврале 1309 г. он объявил о своем намерении совершить хадж. Оба магната не сожалели о его отъезде, не предвидя подвоха. Ан-Насир со своей свитой остановился в аль-Караке. Здесь он объявил о своем отречении от трона и направил в Каир своим «опекунам» соответствующее послание. Байбарс и Салар направили к нему посольство, которое потребовало его возвращения.

Но вместо возвращения в Каир или скромного поведения отречшегося в действительности султана, ан-Насир изгнал своего бывшего наместника из цитадели аль-Карака и занял ее своими мамлюками. Дуумвират полностью осознал истинные планы ан-Насира и объявил народу об отречении султана.

Большая часть мамлюков и жителей Каира сочувствовала ан-Насиру. С его уходом стало ясно, что открытой борьбы за трон не избежать. Черкесские

Мамлюкские шлемы. Начало XVI в.

мамлюки спешно готовились к битве. А Салар, не располагавший достаточными силами, приказал своим мамлюкам сохранять спокойствие.

23 шаввала 708 / 5 апреля 1309 г. состоялось собрание мамлюкской верхушки. Этот, своего рода, парламент должен был избрать нового султана. Салар явился в цитадель в свой дворец вице-султана (наместника Египта), окруженный толпой сподвижников и телохранителей. Сюда же пришел Байбарс и все высшие эмиры. Несколько эмиров высказались за то, чтобы султаном стал Салар. Тот поднялся и дипломатично заявил: «Эмиры! Я сомневаюсь, смогу ли я быть султаном. Здесь находится мой друг Байбарс и он более достойный кандидат». Черкесы, заполнившие залу, тут же закричали: «Эмир прав!» Подхватив Байбарса, они посадили его на коня, накиннули поверх его плеч черную султанскую мантию и повели коня по улицам Каира. Впереди ехали глашатаи, возвещавшие об избрании султана Байбарса. (Glubb J. Soldiers of Fortune. The Story of the Mamlukes. N.-Y., 1973. P. 198).

Салар вместе с другими эмирами вынужден был присягнуть на верность новому султану. К наместникам провинций были отправлены послы с известием об отречении ал-Малик ан-Насир Мухаммада и об избрании ал-Малик ал-Музаффар Байбарса. «Когда ал-Афрам, наместник Дамаска, – пишет Давид Айалон, – прочел письмо, информирующее его о назначении Байбарса султаном, он почти обезумел от радости, так как он был его хушдаш и также был черкесом». (Ayalon D. The Circassians... P. 138).

Тем временем, ан-Насир использовал аль-Карака как базу для сбора своих сторонников, с целью отвоевания султанской власти. Эта задача облегчалась тем, что среди сирийских наместников верным Байбарсу был только Аюш в Дамаске. Карасункур ал-Мансури в Алеппо, Кипчак ал-Мансури в Хаме, бывший перебежчик на сторону Газан-хана, Эсендемур из Триполи сразу приняли сторону ан-На-

сира. В шабана 709 / январе 1310 г. бывший султан вступил в Дамаск, где ему был вынужден присягнуть Аюш ал-Афрам. Отсюда, в сопровождении всех сирийских эмиров, он выступил в Египет. Власть Байбарса рушилась на глазах. Его недолгому правлению сопутствовали сплошные несчастья: сначала уровень воды в Ниле оказался на столь низкой отметке, что было невозможно оросить поля, затем последовала эпидемия чумы. Между ним и Саларом царило глубокое недоверие, что помешало им наладить оборону. Войска переходили на сторону ан-Насира. В итоге, Байбарс ретировался из цитадели под оскорбления городской черни, метавшей камни в его эскорт. (Holt P. M. The Age of the Crusades... P. 112).

2 шаввала 709 / 5 марта 1310 г. ан-Насир вновь вошел на трон в цитадели в присутствии халифа, четырех верховных кадиев, эмиров и сановников.

Первым желанием ан-Насира было обезопасить свое положение. Несмотря на то, что Байбарс был отрешен от власти, он все еще имел значительную поддержку у мамлюков и намеревался бежать в Аравию. Его схватили у Газы и привезли в Каир, где он был задушен в присутствии султана в ночь на 15 зулькада / 15 апреля 1310 г. Салар временно избежал участи своего бывшего сопративителя. Он заранее приветствовал ан-Насира на его подступе к Каиру и получил прощение. Затем он преподнес султану богатые дары: мамлюков, коней, верблюдов, ткани. На следующий день после восстановления ан-Насира, тот подтвердил его эмирское звание и даже оставил за ним пост вице-султана. Ему было позволено удалиться в крепость аль-Шаубак, но в раби 710 / августе 1310 г. он был доставлен в Каир, арестован, его заставили выдать все его сокровища и обрекли на голодную смерть в тюрьме цитадели.

За свое относительно долгое пребывание во власти, сначала в роли ведущего эмира и потом султана, Байбарс ал-Джашникир сделал необычайно много в области поощрения искусства и градостроительства. В 1302 г. в Каире про-

изошло сильное землетрясение, которое причинило большие разрушения знаменитой мечети Аль-Азхар, в которой размещался мусульманский образовательный центр. Байбарс и Салар совместными усилиями наладили восстановительные работы и основали специальный благотворительный фонд поддержки Аль-Азхара.

Помимо этого, Байбарс успел построить на свои средства внушительную и богато декорированную ханку (общежитие для суфиев), которая сохранилась до наших дней и, как отмечает известный специалист по архитектуре мамлюков Дорис Бехренс-Абусейф, является старейшей функционирующей ханкой Каира. (Behrens-Abouseif, Doris. Architecture of the Bahri Mamluks // Islamic Architecture in Cairo: An Introduction. Leiden; New York: E.J. Brill. 1989. P. 104). Точно также продолжает существовать благотворительный фонд, основанный Байбарсом ал-Джашанкиром и призванный обеспечивать существование ханки.

Леонор Фернандес в статье «Фонд Байбарса ал-Джашанкира: его вакф, история и архитектура» отмечает, что Байбарс восхищался личностью Салах ад-Дина и был весьма ревностным мусульманином. Комплекс Байбарса занимает площадь в 7,285 кв. м. Ханка была завершена к 1309 г. и Байбарс распорядился разместить в ней 400 суфиев, 100 солдат, а также некоторое число пожилых ауляд ан-нас (сыновей мамлюков) были поселены здесь же, в специально обустроенном рибате (приюте). При комплексе работала кухня, снабжавшая всех постояльцев мясом, хлебом и сладостями. В мавзолее было обустроено ниша для чтецов Корана, которые, сменяя друг друга, читали священные тексты круглосуточно. Байбарс обеспечил существование этого комплекса несколькими именными в Египте и Сирии. После казни Байбарса, ан-Насир закрыл его ханку и конфисковал вакф. Он приказал стереть его имя с посвятившейся надписи над окном мавзолея. Ханка оставалась закрытой до 1325 г., пока сам же ан-Насир не восстановил ее работу и не вернул принадлежавшие ей вакфы. (Fernandes, Leonor. The Foundation of Baybars al-Jashankir: its Waqf, History and Architecture // Muqarnas IV: An Annual on Islamic Art and Architecture. Oleg Grabar (ed.). Leiden: E.J. Brill. 1987. P. 22 – 23).

Питер Хольт отмечает, что Байбарс и Салар были только главными жертвами ан-Насира. Последовали многочислен-

ЧЕРКЕССКИЕ МАМЛЮКИ ДО БАРКУКА

ные аресты эмиров и мамлюков из группировок Байбарса и Салара.

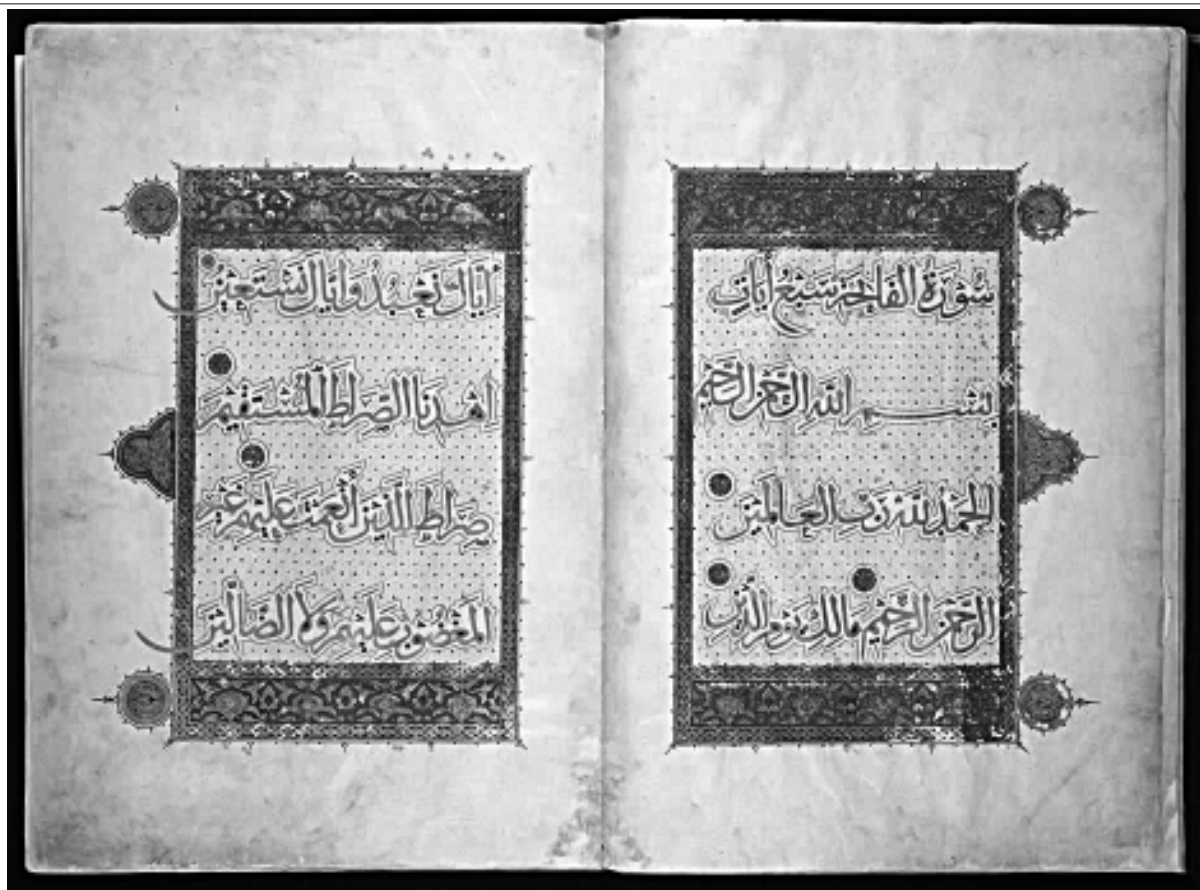
В течении месяца после своего восстановления на троне, ан-Насир арестовал 22 эмира из числа ветеранов и возвысил в эмирское достоинство 32 собственных мамлюка. Через два года, в один день, ан-Насир произвел в эмиры разом 46 мамлюков. Так возник могущественный дом Насирийа, определявший ситуацию в мамлюкской элите на протяжении большей части XIV столетия. (Holt P. M. The Age of the Crusades... P. 112 – 113).

После устранения Байбарса и Салара, наиболее важными членами старой аристократии оставались сирийские наместники, которые способствовали восстановлению ан-Насира. Он не мог чувствовать себя в безопасности, пока эти «делатели королей» оставались на своих постах.

Но начал ан-Насир с того, что постарался усыпить бдительность эмиров. Карасункур был назначен наместником Дамаска, Кипчак – Алеппо, Эсендемур – Хамы. Акош ал-Афрам, компрометированный этими событиями, был прощен и назначен на меньший пост наместника Триполи. Затем, в 1310 г. Кипчак умер, а на его место переведен Эсендемур. Вскоре после того он был арестован и доставлен в Каир. Оставшиеся на свободе Карасункур и Акош задумались о своей перспективе и в 1312 г. бежали к ильхану Олджайту (Худабанде), который очень хорошо встретил их, назначив наместниками провинций. Они сподвигли его совершить безуспешное нападение на Сирию зимой 1312 – 1313 гг. Это было последнее монгольское наступление на Сирию. И соответственно против мамлюков.

Таким образом, к 1313 г. ан-Насир стал полновластным правителем Египта и Сирии. «В отличие от своего отца и брата, – отмечает А. А. Хасанов, – Насир Мухаммад начал покупать мамлюков тюркского происхождения; число купленных им мамлюков-тюрок достигло 12 тысяч». (Хасанов А. А. Формирование... С. 162).

Тем не менее, черкесские мамлюки сумели пережить период гонений, последовавший после султанства Байбарса. На момент смерти ан-Насира (июнь 1341 г.) мы обнаруживаем почти 80-летнего черкеса Байбарса ал-Ахмади ал-Джаркаси (1262 – 1345), одного из наиболее влиятельных эмиров сотни (и командующих тысячей в военное время) в правление ан-Насира Мухаммада. После смерти султана, согласно Шамс ад-Дину аш-Шуджаи, автору жизнеописания ан-Насира, на собрании эмиров первым выступил с решительной речью о том, что необходимо обеспечить престолонаследие для законного султанского наследника. Вопрос не праздный для

Коран султана Байбарса II, Каир, 1304 г. Каллиграфия Мухаммада ибн ал-Вахида, рисунки Мухаммада ибн Мубадир и Айдузди ибн Абдаллаха ал-Бадри. Британская библиотека (The British Library). http://www.bl.uk/onlinegallery/sacredtexts/sultanbaybars_lg.html

мамлюкских порядков, поскольку самого ан-Насира свергали дважды. Байбарс ал-Джаркаси упоминается третьим в списке 25 главных эмиров (мукаддам альф, командующих тысячей). Он не входил в число личных мамлюков ан-Насира, будучи одним из наиболее возрастных эмиров – из поколения мамлюков султана Калауна. (Jo Van Steenberg. Mamluk Elite on the Eve of al-Nasir Muhammad's Death (1341): A Look behind the Scenes of Mamluk Politics // Mamluk Studies Review. Vol. IX. № 2. The University of Chicago, 2005. P. 173, 197).

Длительное третье правление ан-Насира Мухаммада (1310 – 1341) считается временем наиболее высшего военно-политического могущества мамлюкской империи. Но надо заметить, что доля заслуг самого ан-Насира в достижении этого могущества была совершенно незначительной. Он пользовался тем наследием, которое досталось ему от первых султанов, а также тем важным внешнеполитическим обстоятельством, что могущественная еще недавно империя Ильханов переживала быстрый закат. В Анатолии еще только созревало османское государство, которое окажется способным бросить вызов мамлюкам более чем через сто лет.

Но эпоха ан-Насира стала также временем сильной эрозии мамлюкских институтов. Как отмечает Йосеф Коби, первым, кто развел кумовство и семейственность в мамлюкском государстве, был именно ан-Насир Мухаммад, правление которого считается многими мамлюковедами образцом соблюдения мамлюкских порядков. (Koby Yosef. Mamluks and their Relatives in the Period of the Mamluk Sultanate // MSR. Vol. XVI. 2012. P. 57, 60). Не избежал этого штампа и сам Давид Айалон, подчеркивавший, что

черкесские султаны стали первыми, кто отринули строгие принципы мамлюкской иерархии и подменили их родственной и племенной клановостью.

Само по себе то обстоятельство, что мамлюки согласились на передачу власти от Калауна его сыну и затем внукам и правнукам, учредило настоящую кровную династию внутри «династии» Мамлюков. Калауниды окружили себя массой родственников по линии матерей, жен и зятьев. Они позволяли ведущим эмирам приводить свои семьи из стран происхождения. В совокупности, это привело к почти тотальной коррупции и семейственности в мамлюкской элите, внутри которой чужаку было очень не просто пробиться наверх. Тем удивительнее те примеры возвышения черкесов в этот период, который, пусть и во многом условно, но, вместе с тем, далеко не без основания считается временем существования «государства тюрок» в Египте.

Наиболее ярким примером фаворитизма при ан-Насире является биография придворного эмира Кусуна. Он не был мамлюком и воином, но, будучи юным и прекрасным сыном

некоего татарского купца, оказался возвышен при султанском дворе, поскольку приглянулся ан-Насиру своей внешностью. Султан сделал своего любимца эмиром сотни, введя его таким путем в состав высшей мамлюкской элиты. Впоследствии Кусун женился на дочери султана, что еще более укрепило его положение. (Jo Van Steenberg. Mamluk Elite... P. 182, 192).

После смерти ан-Насира группировка черкесских мамлюков стала стремительно усиливаться. В 1346 г. регентом при малолетнем калауниде Хаджи (1346 – 1347) был черкесский эмир Гурлу, о котором известно, что он активно продвигал своих соплеменников на высшие посты. (Ayalon D. The Circassians in the Mamluk Kingdom // Journal of the American Oriental Society. Vol. 69. Pt. 3. New Haven, 1949. P. 138). В 1347 г., после свержения Хаджи, черкесские мамлюки добивались избрания на трон Хусейна, но эмирское собрание предпочло кандидатуру Хасана (1347–1351). (Muir W. The Mameluke or Slave Dynasty of Egypt. L., 1897. P. 93).

Амин аль-Холи, египетский

исследователь, рассматривая контакты мамлюков с Золотой Ордой в правление ан-Насира и в середине XIV в., со ссылкой на Ибн Хаджара ал-Аскани, отмечает, что «к эмиру Таза приехали его отец и брат черкесы». (Амин аль-Холи. Связи между Нилом и Волгой в XIII–XIV вв. М., 1962. С. 12). Имеется в виду эмир сотни Сайф ад-Дин Таз ал-Насири (ум. 1362), один из ведущих эмиров в 50-е гг. XIV в., «магнат калаунидской эпохи», по характеристике Джо Ван Стинбергена, основавший многочисленный «дом», выходцы из которого стали эмирами сорока во второй половине 60-х гг. – Каджмас ал-Тази, Мубарак ал-Тази, Кумушбуга ал-Тази. (Steenbergen J. van. On the Brink of the New Era? Yalbugha al-Hassaki (d. 1366) and the Yalbughawiyah // MSR. Vol. XV. 2001. P. 133, 137).

Став регентом в 1351 г., Таза натолкнулся на сопротивление высших эмиров во главе с эмиром Байбугой, наместником Алеппо. Мятежники захватили и разграбили Дамаск. Таза выступил против восставших эмиров и нанес им поражение. Байбуга бежал в Анатолию, где его приютил правитель туркменского княжества Альбистан Караджа ибн Дулгадир. Таза двинул свою армию на север, разбил объединенное войско своих противников, разорил Альбистан и с триумфом возвратился в Каир. (Glubb J. Soldiers of Fortune... P. 241).

В октябре 1354 г., в его отсутствие, произошел очередной переворот, инициатором которого выступил эмир Шайху. На трон был возведен во второй раз Хасан. Таза и его мамлюки, возвратившись с охоты, в течение двух суток рублились с людьми Шайху на улицах Каира, но не смогли одолеть их. В результате было достигнуто компромиссное решение: Таза получил пост наместника Алеппо, а Хасан остался на троне.

Ибн Дукмак под 1366 г. упоминает эмира Акбугу Джаркаса, заведующего султанским арсеналом. (Steenbergen J. van. On the Brink... P. 126).

Словом, медленно, но неуклонно гегемония в мамлюкском султанате на протяжении XIV в. переходила в руки черкесов. На Кавказе это столетие также стало временем территориального и, вероятно, демографического роста Черкесии.

Черкесы, упоминаемые в мамлюкских источниках XIV в., очевидно, такие же ровно черкесы, которые упоминаются в мамлюкских, персидских и иных источниках в связи с историей Золотой Орды. Это простое сопоставление понадобилось нам для того, чтобы показать неправомерность взгляда на черкесских мамлюков как на случайное скопление представителей разных племен, волею случая получивших имя черкесов.

Самир ХОТКО.

Монеты Байбарса II. См.: <http://islamiccoins.ancients.info/mamluk/alMuzaffarBaybarsII.htm>